

ДИАНА АРБЕНИНА: «ЖЕНСТВЕННОСТЬ - ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО У МЕНЯ ЕСТЬ»

Солистка «Ночных снайперов»
занята поисками
крепкого мужского плеча

ЗНАКОМЬТЕСЬ, новая Диана Арбенина. Глаза зеленые. Легкий макияж, волосы до плеч. Черные брюки, оранжевый пиджак, рубашка со стразами. Певица сознательно избавляется от сложившихся штампов. Образ грозного снайпера меняется на женственность и даже некую гламурность.

Свободная от любви

- У меня сейчас все отлично, все было изумительно раньше и еще лучше будет дальше. Но в последнее время меня так часто подставляли, что я стала намного осторожней. Сейчас у меня такой период в жизни, когда я свободна от любви и признаний. Но я очень ценю свою память и все, что было, забывать не хочу. Для меня дружба главнее любви. А все обещания и клятвы заканчиваются мыльным пузырем. Теперь я верю лишь в надежное мужское плечо рядом и в сухую, теплую ладонь, как это было, например, на съемках программы «Форт Боярд».

Французский поцелуй

- Расскажите об этом подробнее.

- В нашей команде были три журналиста и Макс Покровский. Мне так хотелось себя показать, получше выступить, но я не смогла ответить на ерундовый вопрос и пройти по узкой кирпичной стене... Думаю, что французы такого отборного русского мата не слышали никогда. Я сидела в тюрьме с огромными змеями и орала по просьбе второго пленника песню «Ты дарила мне розы». А змеи такие страшные! Их просто кидают на сетку, и они свое жало выпускают прямо перед лицом. Еще ко мне приставал большой лысый ведущий, чтобы я его в щеку поцеловала. Я смотрю на него и думаю: лучше я его в щеку чмокну, лишь бы змей не видеть! И если бы не мой день рождения... В итоге вся физическая подготовка была пущена псу под хвост, я вышла на старт вообще никакая. Решено, больше не буду отмечать дни рождения!

Драка в огороде

- Шутите?!

- Я не хочу показаться нескромной, но стараюсь не врать, потому что себе выходит дорожке. Лучше сказать сразу правду, чем как-то изворачиваться, лгать, чувствовать себя неловко. Хотя пару месяцев назад я солгала. С одним приятелем мы подрались у бабушки в огороде. Ей сразу на меня настучали, но если бы она спросила, дрались мы или нет, я бы ответила, что нет. Потому что это ложь во спасение.

- Вы так боитесь бабушку?

- Боюсь.

Чего хочет женщина

- А врачей боитесь?

- Неужели я так плохо выгляжу?! На самом деле я с ними стараюсь не сталкиваться, потому что не люблю все, что касается боли. Вот меня недавно Робеспьюша (собака Арбениной. - Прим. авт.) скинул с велосипеда... я ехала, а он бежал рядом. В какой-то момент он вильнул попой, и меня снесло. В итоге у меня была достаточно серьезная травма левого колена. И лечиться было неприятно: боль, трата времени и зеленки.

Расставание с Сургановой

- Как складываются ваши отношения со Светланой Сургановой после разрыва?

- С Сургановой мы не общаемся, но собираемся увидеться в ноябре. Смотрите, что получилось: расставшись, мы поступили во благо - каждая занимается своим делом, любимой музыкой. Мы работаем в абсолютно разных жанрах, и зачем столько лет надо было душить друг друга! Светка записывает альбомы, у меня выходит новая пластинка...

Правда, в долгу я не осталась, один раз все же пнула Робеспьюшу, но теперь мне стыдно. Я поняла, что поступила плохо. А вообще, женщинам не нужно воевать - женщинам просто нужно заниматься любовью. Зачем этот рок-ролл, зачем эти песни? Женщины должны рожать детей, воспитывать их классными людьми и любить того, кто их ей делает.

- А в Израиле женщины еще и в армии служат...

- Это их обязанность, долг, который они добросовестно выполняют. Но я бы не пошла в армию. Это приводит к потере женственности и сексуальным извращениям.

- Вы дорожите своей женственностью?

- Конечно! Это единственное, что у меня есть! Поскольку я постоянно езжу, хотела бы иметь роскошь хотя бы один раз в месяц побыть в собственном большом доме, где у меня были бы собака и любимый плед, где можно было бы взять книгу в руки и почитать ее хотя бы один вечер. Но, увы, сейчас такой роскоши у меня нет. Я какой-то бесприютный повстанец снайперского движения.

Первый мальчик

- У вас в детстве прозвище было?

- Вообще-то меня звали Буратино! Пришла первая учительница в школе, огляделась и говорит: «А это что за Буратино!» Но за мной тоже не залежалось, я ее назвала Фрекен Бок, она мне казалась здоровенной, громадной теткой, а когда после окончания школы мы встретились снова, она была маленькой стареющей женщиной. Школьные воспоминания такие трогательные... первая любовь, первый поцелуй... У меня был мальчик, его звали Дима, он играл на баяне. Мне он казался очень красивым, потому что у него были огромные мешки под глазами. Он ходил в белой рубашке, синих брюках, и был так хорош, что я на него боялась смотреть, но это была платоническая любовь, потому что она ничем не закончилась. Но вот у Димы был друг, который меня учил таблице умножения, с ним я первый раз поцеловалась. Я сидела у него на коленях и зубрила: четырежды четыре - шестнадцать... в этот момент он меня поцеловал! Я была во втором классе, а он - в третьем.

«Я стану классикой, а Катя Лель - нет»

- Вы писали новый альбом очень долго!

- Я жду с нетерпением, когда же наконец он выйдет, потому что в течение года мы его слушали, уничтожали, потом снова писали, нам все нравилось... потом опять слушали и говорили, что получилась полная фигня... На следующий день еще послушали и решили, что получился офигительный альбом.

Песня «Асфальт» с этого альбома - голая попса... для меня и Моцарт попса, в смысле популярная музыка. Но не все, что попса, становится классикой. Я сейчас ехала в машине и слушала по радио Катю Лель, песню «Муси-пуси»...

- Напайте...

- Достаточно того, что я спела как-то припев группы «Рефлекс»! Многие до сих пор мне этого простить не могут: «Как, ты знаешь слова!» Так вот группа «Рефлекс» и Катя Лель никогда классикой не станут, а я стану. Простите, пожалуйста, за самоуверенность... Если женщина не может не петь, если это дело ее жизни и она делает это достойно, вне зависимости от того, что происходит в стране, в душе и семье, она рождена для этого.

- Ваши родители считают так же?

- Мои родители, тетя и две сестры - журналисты, они хотели, чтобы и я занималась журналистикой. Против журналистики я ничего не имею, потому что очень люблю маму, папу, тетю... Нет, тетю я не люблю, она у нас чекистка, когда я дралась, она меня всегда маме закладывала. Я уже в тот момент стала над ней прикалываться, говорю: «тетя Зоя... тум-тум-тум» (стучит по столу)...

Я бы никогда не пошла в журналистику, потому что видела, как работает мама, как ей тяжело даются первые предложения, с которых все начинается, как она придумывает последний абзац.

- Написать песню проще?

- Думаю, что да. Хотя рабочий день и в том и другом случае начинается, когда открываешь глаза, а заканчивается, когда ложишься спать.

Татьяна РОМАШЕНКОВА
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА
и Замира УСМАНОВА

Арбенина Диана
18.10.2004